

Создание Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга и его задачи на оккупированных восточных территориях

Генина Ю.А.

*Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск*

Научная ценность выбранной темы обусловлена реституционными процессами, как никогда актуальными в современном мире, а также отсутствием в отечественной историографии комплексных исследований, раскрывающих деятельность Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга по разграблению и уничтожению культурных ценностей оккупированных стран в годы Второй мировой войны.

Цель статьи – проанализировать создание Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга, а также охарактеризовать поставленные перед ним задачи с учетом их особенностей на оккупированных восточных территориях.

Материал и методы. Данное исследование проведено на основе документального комплекса Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга, оцифрованного и размещенного в свободном доступе на сайте Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины.

Методологической основой работы являются научные принципы объективности и историзма. Для проведения исследования были использованы две группы методов: общенаучные – анализ и синтез, индукция и дедукция; специально-исторические – историко-описательный, историко-сравнительный, историко-системный, позволившие исследователю всесторонне посмотреть на изучаемый объект.

Результаты и их обсуждение. Анализ архивных источников и опубликованных по теме исследования работ позволил раскрыть вопрос о создании Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга и его полномочиях. В статье высказывается авторская точка зрения о пропагандируемых и реальных задачах штаба, особенностях их реализации на оккупированных восточных территориях.

Заключение. Прикрываясь «заботой» о культурных ценностях, Оперативный штаб грабил и уничтожал культурное достояние на оккупированных восточных территориях, в том числе и Беларуси. Вместе с тем задачи штаба носили как идеологический (борьба с большевизмом), так и экономический характер, а его деятельность была направлена на эксплуатацию захваченных культурных и экономических ресурсов и подчинялась конечной цели нацистов – «поглощению» оккупированных территорий.

Ключевые слова: Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга, культурные ценности, Вторая мировая война, оккупация, А. Розенберг, нацистская оккупация, нацистская идеология.

(Ученые записки. – 2020. – Том 31. – С. 27–33)

Creation of Reichsleiter Rosenberg Taskforce and its Tasks in the Occupied Eastern Territories

Henina Yu.A.

Educational Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The scientific value of the chosen topic is due to restorative processes that are more relevant than ever in the modern world, as well as to the lack of comprehensive research in Russian historiography that reveals the activities of Reichsleiter Rosenberg Taskforce in plundering and destroying the cultural property of occupied countries during the Second World War.

The purpose of the article is to characterize the process of creating Reichsleiter Rosenberg Taskforce and analyze the tasks assigned to it, taking into account their characteristics in the occupied eastern territories.

Material and methods. This study was conducted on the basis of the documentary complex of Reichsleiter Rosenberg Taskforce, digitized and freely available on the website of the Central State Archive of the Highest Authorities and Administrations of Ukraine.

The methodological basis of the work is the scientific principles of objectivity and historicism. Two groups of methods were used to conduct the study: general scientific methods – analysis and synthesis, induction and deduction, and special

Адрес для корреспонденции: e-mail: geninaya@mitsovf.by – Ю.А. Генина

historical methods – historical-descriptive, historical-comparative, historical-systemic, which allowed the researcher to look comprehensively at the object under study.

Findings and their discussion. *An analysis of archival sources and published works on the research topic allowed the author to trace and characterize the process of creating Reichsleiter Rosenberg Taskforce. The article expresses the author's point of view on the propagandized and real tasks of the headquarters, the features of their implementation in the occupied eastern territories.*

Conclusion. *Hiding behind the “concern” for cultural values, the Taskforce robbed and destroyed cultural property in the occupied eastern territories, including Belarus. At the same time, the tasks of the headquarters were both ideological (the struggle against Bolshevism) and economic in nature, and their activity was aimed at exploiting the seized cultural and economic resources and was subordinate to the ultimate goal of the Nazis – the “absorption” of the occupied territories.*

Key words: *Reichsleiter Rosenberg Taskforce, cultural values, the Second World War, Nazi occupation, A. Rosenberg, Nazi ideology.*

(Scientific notes. – 2020. – Vol. 31. – P. 27–33)

Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга (далее Оперативный штаб, штаб) в историографии известен, прежде всего, своей деятельностью по разграблению и уничтожению историко-культурных ценностей захваченных территорий в годы Второй мировой войны. В советской историографии разграбление и вывоз культурных ценностей с территории СССР, а соответственно и деятельность Оперативного штаба, не нашли широкого освещения. Постсоветский период, а вместе с ним и доступ для исследователей архивов штаба, открыл возможность для переосмысления и переоценки многих событий. К различным вопросам деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, преимущественно на территории России и Украины, неоднократно обращались в своих работах российские (М.С. Зинич [1], А.М. Мазурицкий [2], С.И. Горбунова [3], Н.А. Бойцов и Т.А. Васильева [4]) и украинские (Н. Кашеварова [5], Т. Себта [6]) ученые. В отечественной историографии деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга так и не нашла должного отражения. Однако значительную научную ценность в рамках исследования представляют сборники «Вяртанне» [7–9], посвященные проблемам утраченных белорусских ценностей. Опубликованные в сборниках результаты исследований являются наиболее значимыми попытками проанализировать данные о культурных потерях Беларуси, предпринятыми с момента опубликования статистических данных Чрезвычайной государственной комиссии по выявлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненных ими убытков гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее ЧГК) [10]. В отличие от указанной в материалах ЧГК СССР информации о 10 музеях, пострадавших от рук оккупантов, куда более соответствующим действительности нам представляется мнение А. Гужаловского о том, что во время оккупации в большей или меньшей степени пострадал каждый из 26 существовавших до войны музеев БССР [11, с. 16]. Несмотря на то, что

автор ссылается на причастность к разграблению белорусских музеев «айнзацштаба» (под таким названием штаб встречается в отечественной историографии) [11, с. 9], его роль в каждом конкретном случае еще предстоит установить, однако уже сегодня этому есть весомые доказательства.

С 90-х годов XX века различные аспекты деятельности Оперативного штаба рассматривались в работах таких зарубежных исследователей, как В. де Врис [12], П. Манасе [13], У. Хартунг [14], П. Кеннеди Гримстед [15]. Как правило, они не ставили своей целью определить ущерб, нанесенный культуре Беларуси действиями сотрудников Оперативного штаба.

Поскольку тема Второй мировой войны, а с ней и проблема реституции культурных ценностей до сих пор весьма политизированы, для того чтобы говорить на равных с западными странами, нам необходимо обладать убедительной фактологической базой. В этой связи актуальными представляются изучение и анализ документов Оперативного штаба с целью создания основы для научной базы по вопросам культурных потерь в годы войны. Сегодня историческая наука требует выработки новых критериев в интерпретации многих событий, связанных с периодом нацистской оккупации 1941–1944 гг., назрела необходимость обращения к проблеме с точки зрения современных теоретико-методологических позиций.

Цель статьи – проанализировать создание Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, а также охарактеризовать поставленные перед ним задачи с учетом их особенностей на оккупированных восточных территориях.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе документального комплекса Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, оцифрованного и размещенного в свободном доступе на сайте Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины [16]. Документы собраны в трех фондах: № 3676 «Штаб имперского руководителя Розенберга для оккупированных восточных областей», № 3674 «Штаб имперского руководителя

Розенберга для оккупированных западных областей и Нидерландов» и № 3206 «Рейхскомиссариат Украина». Наибольшим потенциалом для белорусских исследователей обладает фонд № 3676 «Штаб имперского руководителя Розенберга для оккупированных восточных областей», так как именно в нем содержатся документы подразделений штаба, действовавших на территории Беларуси.

Методологической основой работы являются научные принципы объективности и историзма. Для проведения исследования были использованы две группы методов: общенаучные – анализ и синтез, индукция и дедукция; специально-исторические – историко-описательный, историко-сравнительный, историко-системный, позволившие всесторонне посмотреть на изучаемый объект. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1940 по 1945 год, что соответствует периоду деятельности штаба. Употребляя в данной научной публикации формулировку «оккупированные восточные территории», мы, прежде всего, подразумеваем оккупированные нацистами территории СССР.

Результаты и их обсуждение. Прежде чем перейти непосредственно к теме исследования, необходимо обратить внимание на биографию А. Розенберга (12 января 1893 г. – 16 октября 1946 г.) – главного идеолога НСДАП и создателя Оперативного штаба. Он родился в Ревеле (современный Таллин, Эстония), входившем тогда в состав Российской империи, и получил при рождении российское гражданство. С началом оккупации Риги немецкими войсками летом 1915 года был эвакуирован в Москву, а после 1918 года переехал в Мюнхен, где стал членом немецкого оккультного общества «Туле» [5, с. 84]. В 1920 году Розенберг вступает в ряды НСДАП и становится активным критиком послевоенного устройства Германии, пропагандистом борьбы с большевизмом. В 1920-е годы начинается писательская карьера Розенберга, с 1923 года он является главным редактором газеты «Народный обозреватель». В 1928 году Розенберг основывает «Союз борьбы за немецкую культуру» с целью распространения национал-социалистической идеологии среди немецкого народа и вытеснения «еврейского засилья в культурной жизни Германии» [17, с. 34]. Данная организация впоследствии принимала активное участие в очищении библиотек Германии от «вредной» литературы.

Политическая карьера А. Розенберга стала стремительно развиваться в 1930-е годы. В 1930 году он избран в рейхстаг, а уже в 1933 году получает звание рейхсляйтера и возглавляет Внешнеполитическое ведомство НСДАП. В Третьем рейхе звание рейхсляйтера, присваиваемое лично Гитлером, обозначало принадлежность к высшей элите НСДАП и не было напрямую связано с занимаемой должностью [18, с. 681–682]. В 1934 году А. Розенберг назначен уполномоченным фюрера по делам надзора за общим духовным и мировоззренческим обучением и воспитанием

в НСДАП, затем последовало создание одноименной службы. Несмотря на то, что А. Розенберг считается одним из главных идеологов НСДАП, в исторической литературе можно встретить мнение, что он фактически не имел реального влияния на дела рейха, а соратники оценивали его деловые качества весьма посредственно [1, с. 12–13]. Однако именно А. Розенберг возглавил имперское Министерство по делам оккупированных восточных областей (так называемое «Восточное министерство»), созданное приказом Гитлера от 17 июля 1941 года «О гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях» [19, с. 51–54].

Взгляды А. Розенберга нашли отражение в его многочисленных публикациях, носящих четко очерченный антисемитский и антибольшевистский характер. В своих работах, пронизанных духом национал-социализма, он неоднократно обращается к различным аспектам немецкой истории, культуры и политики. В целом культуре как инструменту манипуляции общественным сознанием в идеологии национал-социализма уделялось значительное внимание. Одной из важнейших задач в данной сфере было выявление возможностей культуры в обслуживании политического режима. Культура, как и другие сферы жизни общества в Третьем рейхе, полностью была подчинена идеологии НСДАП. Не случайно символом культурной политики Германии считается сожжение книг 10 мая 1933 года.

А. Розенберг утверждал: «Достаточно уничтожить памятники народа, чтобы он уже во втором поколении перестал существовать как нация» [2, с. 19]. Данная мысль как нельзя лучше отражает отношение нацистов к культуре оккупированных стран. Так называемые «искусствоведческие разведки» немецких специалистов в довоенное время были не чем иным, как подготовкой к будущему разграблению захваченных территорий. Широко известна идея Гитлера о создании в городе Линце «музея музеев» (так называемая особая миссия «Линц», ответственный – руководитель Дрезденской галереи Ганс Поссе), призванном, по его мнению, показать всему миру Германию как собирателя и хранителя мировых шедевров. Подобная тяга к обладанию лучшими и наиболее выдающимися ценностями была присуща не только Адольфу Гитлеру, но и другим нацистским руководителям – Йозефу Геббельсу, Герману Герингу, Генриху Гиммлеру, Иохиму фон Риббентропу. Более того, речь идет о конкуренции в деле разграбления предметов культуры и искусства оккупированных стран, а иногда и открытом противостоянии в данном вопросе, как среди отдельных руководителей, так и подчиненных им организаций (между Оперативным штабом, зондеркомандой Кюнсберга, нацистским обществом «Наследие предков», зондеркомандой Паульсена и др.).

Непосредственно история создания Оперативного штаба ведет свой отсчет с лета 1940 года. Одной из первых пострадала Франция (на ее территории

начались массовые конфискации еврейского имущества и материалов масонских лож), а следом за ней и другие захваченные в мае – июне 1940 года европейские страны (Бельгия, Люксембург, Нидерланды). Приказ Верховного командования Вермахта от 5 июля 1940 года стал своеобразной «легализацией» данной деятельности, поскольку наделял А. Розенберга соответствующими полномочиями в сфере конфискации материалов библиотек, архивов, масонских лож, в том числе с целью выявления и обязательной конфискации политических материалов, идеологически направленных против нацистской Германии [20, д. 4, л. 177]. Вскоре А. Розенберг обратился к Гитлеру с идеей о создании специальной организации для реализации поставленных задач – Оперативного штаба, и нашел поддержку. Предполагаемой датой основания штаба является 17 июля 1940 года, но поскольку до сих пор не удалось выявить официального документа о его создании, мы можем опираться лишь на косвенные свидетельства. Так, возглавлявший Управление штаба в Берлине Г. Утикаль отмечал: «Оперативный штаб был создан 17 июля 1940 года после окончания западной кампании» [21, д. 211, л. 39].

Со временем была выстроена достаточно разветвленная структура, состоящая из расположенного в Берлине Управления штаба и контролируемых им многочисленных подразделений на оккупированных территориях, таких как Главные рабочие группы (далее ГРГ), рабочие группы, зондерштабы и др. Первыми официально созданными ГРГ стали «Бельгия и Северная Франция» (1 сентября 1940 года) и «Нидерланды» (15 сентября того же года) [21, д. 211, л. 39]. Постепенно деятельность штаба распространилась на оккупированные территории стран Юго-Восточной Европы, где начали свою работу команды в Греции и Югославии [21, д. 44, л. 31]. Как отмечает украинский исследователь Н. Кашеварова, несмотря на амбициозные планы Розенберга, ему не удалось развернуть широкую деятельность штаба в странах Балканского полуострова и Северной Африке [5, с. 81].

Первоначально штаб носил следующее название – «Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга для оккупированных западных территорий и Нидерландов». В годы Второй мировой войны название неоднократно менялось в зависимости от охватываемых в работе штаба территорий. Так, с началом оккупации республик Советского Союза и развертыванием здесь деятельности штаба он получил новое название – «Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга для оккупированных территорий», а с 17 ноября 1944 года из названия были исключены слова «для оккупированных территорий» [5, с. 90]. Именно этот вариант «Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга», ставший последним, используется нами в данном исследовании.

Существует ряд документов, раскрывающих задачи и полномочия Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга на оккупированных восточных территориях. В письмах А. Розенберга от 20 августа и 3 октября

1941 года, адресованных рейхскомиссарам Г. Лозе и Э. Коху, содержится информация о том, что Оперативному штабу поручено взять под контроль культурные ценности в рейхскомиссаратах «Остланд» и «Украина» [6, с. 5]. 1 марта 1942 года был подписан приказ Гитлера о полномочиях Розенберга по конфискации и использованию культурных и научных ценностей в оккупированных восточных областях [19, с. 263–264]. Копия приказа содержится среди документального комплекса штаба, хранящегося в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины [21, д. 26а, л. 2]. В документе инициаторами войны против рейха называются «евреи, масоны и связанные с ними идейно враги национал-социализма», а борьба с ними провозглашается одной из первоочередных задач в условиях ведения войны [21, д. 26а, л. 2]. Приказом подтверждалось право штаба «проверять библиотеки и архивы, логи и подобные им идеологические и культурные учреждения любого рода на наличие подобного материала и конфисковывать его для выполнения идеологических задач НСДАП и будущей научно-исследовательской работы Высшей школы» [21, д. 26а, л. 2]. Это касалось как собственности евреев, так и предметов, что остались без владельца либо установить принадлежность которых не являлось возможным. Сотрудникам штаба было приказано уничтожать материалы (картины, документы, книги, фильмы и т.д.), не составляющие ценности для ведения идеологической борьбы, с целью недопущения их использования врагом.

Вероятно, это и послужило мотивом для уничтожения библиотеки при Академии наук БССР, насчитывавшей более 300 тысяч книг и уступавшей своим «качественным составом» только Государственной библиотеке имени В.И. Ленина. Президент Академии наук БССР Горев писал: «С приходом в Минск немецких захватчиков книгохранилище с иностранной литературой и еврейской было занято под склад, а книги выброшены под лестницу, засыпаны мусором и залиты водой. В дальнейшем разгрому подверглась и оставшая часть библиотеки. Стеллажи были разгромлены и сожжены, а большинство комнат книгохранилища превращено в уборные» [22, с. 214–215]. О причастности Оперативного штаба к разграблению библиотеки свидетельствуют фамилии немецких сотрудников, озвученные Горевым: доктор А. Рихель, ошибочно названный «Рахелем», являлся сотрудником ГРГ «Центр» [5, с. 165], а доктор Мюллер – не кто иной, как сотрудник Управления штаба Г. Мюллер, занимавшийся изучением «большевистских библиотек» [5, с. 415].

Согласно распоряжению Розенберга от 7 апреля 1942 года, также адресованному рейхскомиссарам Г. Лозе и Э. Коху, в задачи штаба входили «учет и единообразная обработка данных о культурных ценностях, исследовательских материалах и научных материалах из библиотек, архивов, научно-исследовательских институтов, музеев и так далее, найденных в общественных, церковных или частных помещениях»

[19, с. 264–265]. В рейхскомиссариатах предписывалось «широко поддерживать» сотрудников Оперативного штаба в их работе и «предоставить им все необходимые сведения, в частности о том, в какой степени учтены предметы на территории оккупированных областей и увезены ли они с места их нахождения и где они находятся в данное время» [19, с. 264]. Обо всех проведенных конфискациях необходимо было сообщать «с приложением точного списка предметов и с указанием настоящего места хранения и лиц, ведающих ими» в Управление штаба (это подтверждает указанный в распоряжении адрес: Берлин, Шарлоттенбург, 2, ул. Бисмарка). В данном случае речь шла о конфискациях, которые могли быть осуществлены без участия штаба, но лишь в исключительных ситуациях, требующих принятия безотлагательных мер. Такими факторами могли быть наступление советских войск, разрушение зданий, в которых находились ценности, или угроза их уничтожения по причине неблагоприятных погодных условий. Распоряжение свидетельствует о стремлении Розенберга к тотальному контролю над культурными ценностями на оккупированных восточных территориях. Оно служит доказательством методичной, планомерной, четко выстроенной работы в данном направлении, что также подтверждает ведение сотрудниками Оперативного штаба так называемой «Картотеки “Z”», содержащей сведения о памятниках культуры и искусства на оккупированных территориях. Картотека частично опубликована российскими исследователями Н.А. Бойцовым и Т.А. Васильевой [4].

Указанными выше документами немцы в очередной раз «развязывали себе руки», поскольку на практике они грабили и вывозили в Германию все, что представляло для них интерес, независимо от наличия законных владельцев или острой необходимости в сохранении. Трудно найти объяснение, как «забота» соотносится с полным уничтожением 200 белорусских библиотек, 3 (еще 7 пострадали частично) музеев, 40 вузов, 24 научных учреждений [22, с. 439]. Наряду с музеями и библиотеками, учебными и научными заведениями как носители культурных традиций пострадали и ценнейшие памятники архитектуры Беларуси. Так, при непосредственном участии Оперативного штаба был разграблен и частично разрушен замок Радзивиллов [22, с. 272].

В круг задач Оперативного штаба также входила подготовка так называемых «разработок» – научных исследований, статей и справок аналитического и информационного содержания, созданных по поручению штаба немецкими специалистами и представителями местной интеллигенции на оккупированных территориях и предназначенных для использования в научно-исследовательских учреждениях Третьего рейха, в учебном процессе, для обнародования в прессе или для обеспечения оперативных потребностей ведения пропаганды против большевизма [5, с. 15]. Сотрудники штаба, занимавшиеся сбором и обработ-

кой материалов для ведения идеологической борьбы с большевизмом и другими врагами национал-социализма, стали своеобразными «солдатами идеологического фронта». Анализ тематики свидетельствует об интересе к различным сторонам жизни советского общества: культурной, политической, общественной, экономической. Наиболее актуальные и требующие раскрытия темы были отражены в тематическом плане «Восток», зачастую они были связаны с темой большевизма [21, д. 63, л. 82–91]. Среди документов штаба «разработок» сохранилось всего около ста, судьба большей части подобного рода материалов на сегодняшний день неизвестна.

В последнее время набирает силу тенденция приравнять советский оккупационный режим к нацистскому, а вместе с ним и политику обоих режимов в отношении культурных ценностей друг друга. В работах зарубежных исследователей Советский Союз (а не Германия) предстает в роли грабителя, бесконтрольно расхищавшего культурное достояние немецкого народа и присвоившего после освобождения территории Восточной Европы обнаруженные сокровища. Так, Патриция Кеннеди Гримстед, профессор Международного института социальной истории, пишет о трагедии «дважды похищенных» книг, которые не вернулись домой после войны, имея в виду «более десяти миллионов трофейных книг из немецких библиотек, которые советские победители конфисковали в качестве “компенсации”» [15, с. 53]. Подчеркнем, что речь идет именно о книгах, вывезенных сотрудниками Оперативного штаба. Выступая на III Международных книговедческих чтениях в Минске в 2003 году, Патриция Кеннеди Гримстед подняла вопрос о том, «могут ли французские и голландские книги, похищенные у жертв войны в Париже или Амстердаме, быть компенсацией белорусских книг, уничтоженных или не возвращенных в Минск?» [15, с. 46]. Упреком звучали и ее слова о том, что библиотека Академии наук также получила западные книжные сокровища, но ее сотрудники до сих пор даже не сделали попытки идентифицировать провенанции (пометки владельцев или дарственные надписи, позволяющие установить принадлежность) [15, с. 50]. В словах ученого, без сомнения, есть рациональное зерно, однако между действиями Германии и Советского Союза в данном случае существует значительная разница.

В современной германской историографии для обозначения грабежа культурных ценностей используются два понятия – «Raubkunst» (или «NS-Raubkunst», чтобы подчеркнуть роль НСДАП) и «Beutekunst» [23]. Термины «Raubkunst» и «NS-Raubkunst», как правило, применяются в тех случаях, когда речь идет о конфискации предметов культуры и искусства у лиц, «которые принадлежат к группе людей, что преследовались нацистами с 1933 по 1945 год по расистским, религиозным и политическим причинам» [23, с. 60]. Под понятие «Beutekunst» подпадают культурные ценности, вывезенные незаконно оккупантами в условиях

войны в качестве военных трофеев (в данном случае нет акцента на аспекте преследования). При соотношении этих понятий с деятельностью обоих государств в отношении культурных ценностей мы наблюдаем существенное различие. В политике Германии, нашедшей свое воплощение в деятельности Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга, видятся основания для применения обоих терминов, поскольку имел место грабеж, осуществляемый как по мотивам преследования, так и без наличия такового. Тем не менее культурный ущерб, нанесенный Германией оккупированным странам (в том числе и Беларуси), – это преимущественно результат воплощения в жизнь идеологии НСДАП. В свою очередь, действия Советского Союза были обусловлены, прежде всего, стремлением компенсировать колоссальный культурный ущерб, нанесенный Германией, и не были связаны с аспектом преследования.

Заключение. Таким образом, Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга являлся одной из нацистских организаций, которая руководствовалась в своей деятельности идеологией национал-социализма. Официально полномочия штаба были сформулированы в приказах и поручениях Гитлера, распоряжениях самого Розенберга и носили культурный и идеологический характер.

Деятельность Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга на оккупированных восточных территориях достигла небывалого ранее размаха и получила ряд особенностей. Так, идеологическое направление в работе штаба на территории СССР было нацелено, в первую очередь, на борьбу с большевизмом как наиболее опасным врагом национал-социализма.

Забота о сохранении культурных ценностей на оккупированных восточных территориях стала лишь своеобразным прикрытием грабительской деятельности Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга. В то же время имевшее место массовое уничтожение памятников культуры и искусства свидетельствует в пользу намеренного уничтожения национального культурного достояния и, выражаясь современным языком, стремления стереть культурный код – самобытность народа, его особенности, зашифрованные в произведениях искусства и памятниках культуры.

В работе Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга явно прослеживается и экономическая составляющая, официально не входившая в круг его задач: сбор информации о потенциале республик Советского Союза (это подтверждается тематикой «разработок», подготовленных специалистами штаба) способствовал их более эффективной эксплуатации, а материальная ценность конфискованных и вывезенных предметов культуры и искусства, без сомнения, является колоссальной.

Таким образом, налицо имело место несоответствие пропагандируемых задач штаба и его фактической деятельности, направленной на эксплуатацию захваченных культурных и экономических ресурсов

и подчиненной конечной цели нацистов – «поглощению» оккупированных территорий.

Литература

1. Зинич, М.С. Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей / М.С. Зинич. – М.: ИРИ РАН, 2003. – 276 с.
2. Мазурицкий, А.М. Книжные потери России в годы Великой Отечественной войны: монография / А.М. Мазурицкий. – М.: МГУКИ, 2004. – 135 с.
3. Горбунова, С.И. Разграбление фашистами российских культурных ценностей КАРТОТЕКА «Z» / С.И. Горбунова // Сайт Военно-исторического журнала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.milportal.ru/2016/01/razgrablenie-fashistami-rossijskix-kulturnyx-cennostej/>. – Дата доступа: 29.02.2020.
4. Картоотека «Z» Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга. Ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии 1941–1942 / под ред. Н.А. Бойцова, Т.А. Васильевой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 352 с.
5. Кашеварова, Н.Г. Деятельность Оперативного штаба Розенберга по изучению нацистами «восточного пространства» (1940–1945) / Н.Г. Кашеварова. – К.: Институт истории Украины, 2014. – Ч. 1: Источниковедческое исследование. – 552 с.
6. Себта, Т.М. Документи Айнзацштабу рейхсляйтера Розенберга про діяльність в українських бібліотеках під час нацистської окупації (1941–1944) / Т.М. Себта // Наук. записки: зб. праць молодих вчених та аспірантів / НАН України. Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського. – К., 1999. – Т. 4. – С. 398–412.
7. Вяртанне: дакументы і архіўныя матэрыялы па праблемах пошуку і вяртання нац. каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі Рэспублікі Беларусь / рэдкал.: Н.Ф. Высоцкая [і інш.]. – Мінск: Беларускае фонд культуры, 1992. – 256 с.
8. Вяртанне – 2: артыкулы, дакументы і архіўныя матэрыялы па праблемах пошукаў і вяртання нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі Рэспублікі Беларусь: зб. артыкулаў і дакументаў / склад. А. Тоўсцік, М. Яніцкая. – Мінск: Бел. фонд культуры, 1994. – 270 с.
9. Вяртанне – 3: матэрыялы міжнар. круг. стала «Лёсы беларускіх матэрыяльных і духоўных каштоўнасцей у час Другой сусветнай вайны і пасля яе (перамяшчэнне, выяўленне, вяртанне)»: зб. артыкулаў і дакументаў / склад. А. Тоўсцік, М. Яніцкая. – Мінск: Бел. фонд культуры, 1996. – 256 с.
10. Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – М.: Госполитиздат, 1946. – 459 с.
11. Гужалоўскі, А.А. Музеі Беларусі (1941–1991) / А.А. Гужалоўскі. – Мінск: Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь, 2004. – 218 с.
12. Vries, W. de. Kunstraub im Westen 1940–1945: Alfred Rosenberg und der “Sonderstab Musik” / W. de Vries. – Lizenzausg. – Frankfurt am Main: Fischer- Taschenbuch-Verlag, 2000. – 380 S.
13. Manasse, P. Verschleppte Archive und Bibliotheken: die Tätigkeit des Einsatzstabes Rosenberg während des Zweiten Weltkrieges / P. Manasse; übertr. ins Dt.: G. – St. Ingbert, 1997. – 157 S.
14. Hartung, U. Das Vorgehen deutscher Reichsbehörden gegen die Kultur in den besetzten Gebieten der Sowjetunion. 1941–1944 / U. Hartung // Verschleppt und verschollen:

-
- eine Dokumentation deutscher, sowjetischer und amerikanischer Akten zum NS-Kunstraub in der Sowjetunion (1941–1948) / Ulrike Hartung. – Bremen: Ed. Temmen, 2000. – S. 25–48.
15. Гримстед, П.К. Трофейные книги из Западной Европы: Дорога в Минск через Ратибор (Рацибуж) / П.К. Гримстед // Матэрыялы Трэціх міжнародных кнігазнаўчых чытаньняў “Кніга Беларусі: Повазь часоў”, Мінск, 16–17 верасня 2003 г. / Нац. б-ка Беларусі; склад. Т.І. Рошчына. – Мінск, 2005. – С. 43–92.
  16. Коллекция документов Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга [Электронный ресурс] // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/stocks/>. – Дата доступа: 01.04.2020.
  17. Bollmus, R. Das Amt Rosenberg und seine Gegner: Studien zum Machtkampf im nationalsozialistischen Herrschaftssystem / R. Bollmus. – München: R. Oldenburg Verlag, 2006. – 373 S.
  18. Enzyklopädie des Nationalsozialismus / hrsg. von Wolfgang Benz. – 3. Auflage. – Stuttgart: Klett-Gotta, 1998. – 900 S.
  19. Преступные цели – преступные средства: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост. Г.Ф. Заставенко и др.]. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985. – 325 с.
  20. Коллекция документов Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга [Электронный ресурс] // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины. – Ф. 3206. Оп. 5. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/stocks/61540088/61540137/61540489.html>. – Дата доступа: 01.04.2020.
  21. Коллекция документов Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга [Электронный ресурс] // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины. – Ф. 3676. Оп. 1. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/stocks/60825253/60825620/61106225.html>. – Дата доступа: 02.04.2020.
  22. Преступления немецко-фашистских оккупантов Белоруссии. Документы и материалы. – Минск, 1965. – 464 с.
  23. Hartung, H. Kunstraub in Krieg und Verfolgung. Die Restitution der Beute- und Raubkunst im Kollisions- und Völkerrecht / H. Hartung. – Zürich: Universität Zürich, 2004. – 558 S.

Поступила в редакцию 04.05.2020